

Шиманова М.А., Лобзова Р.В., Смольянинова В.Н.

ИСТОРИЯ, СИСТЕМАТИКА И КОМПЛЕКСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОБРАНИЯ ДЕКОРАТИВНОЙ КЕРАМИКИ ЦЕРКОВНОГО МУЗЕЯ МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ РПЦ, НОВОДЕВИЧИЙ МОНАСТЫРЬ

Шиманова, Мария Александровна — главный хранитель, Церковный музей Московской епархии РПЦ, Россия, Москва, m.shimanova@yandex.ru;

Лобзова, Раиса Викторовна — кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, Государственный научно-исследовательский институт реставрации, Россия, Москва, lobzovarv@mail.ru;

Смольянинова, Вера Николаевна — кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник, Рудно-Петрографический музей Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии РАН, Россия, Москва, smolvernik@yandex.ru.

В статье представлена история создания коллекции декоративной керамики Церковного музея Московской епархии РПЦ, связанная с именем архитектора-реставратора Н.С. Романова, который проводил ремонтно-реставрационные работы на объектах ансамбля Новодевичьего монастыря в Москве с 1980-х гг. Приведены различные методы исследования, которые применялись к отобранным образцам собрания декоративной керамики. Представлены результаты технологических исследований, которые были применены на пробах керамического черепка и глазурей, взятых с керамического надгробия неизвестного, похороненного на территории Новодевичьего монастыря. Описан способ систематики музейной коллекции керамики, основанный на научном подходе изучения строительной керамики и, в частности, изразцов, предложенном уже в начале XX в. А.В. Филипповым, крупнейшим специалистом в области керамики, технологом, художником, педагогом, реставратором, а также коллекционером, собравшим большую коллекцию русского изразца.

Ключевые слова: декоративная керамика, изразцы, технологические исследования, история музейной коллекции.

HISTORY, SYSTEMATICS AND COMPREHENSIVE STUDY OF THE COLLECTION OF DECORATIVE CERAMICS OF THE CHURCH MUSEUM OF THE MOSCOW DIOCESE OF THE ROC, NOVODEVICHY MONASTERY

Shimanova, Maria Aleksandrovna — Chief Curator, the Church Museum of the Moscow diocese of the Russian Orthodox Church, Russian Federation, Moscow, m.shimanova@yandex.ru;

Lobzova, Raisa Viktorovna — Candidate of Science in Geology and Mineralogy, Senior Researcher, the State Research Institute of Restoration, Russian Federation, Moscow, lobzovarv@mail.ru;

Smolyaninova, Vera Nikolaevna — Candidate of Science in Geology and Mineralogy, Senior Researcher, the Ore-Petrographic Museum of the Institute of Geology of Ore Deposits,

Petrography, Mineralogy and Geochemistry of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation, Moscow, smolvernik@yandex.ru.

The article presents the history of the creation of the collection of decorative ceramics of the Church Museum of the Moscow diocese of the Russian Orthodox Church, associated with the name of the architect-restorer N.S. Romanov, who carried out repair and restoration work on the objects of the ensemble of the Novodevichy monastery in Moscow since the 1980th. Are given various research methods that were applied to the selected samples of the collection of decorative ceramics. Are presented the results of technological research, which were applied to samples of ceramic shards and glazes taken from the ceramic tombstone of the unknown, buried in the territory of the Novodevichy monastery. Are presented the methods of systematization of the Museum collection of ceramics, based on the scientific approach of studying construction ceramics and, in particular, tiles, proposed in the early 20th century, Aleksey Vasil'evich Filippov. A.V. Filippov is the largest specialist in the field of ceramics, technologist, artist, teacher, restorer, and collector, who collected a large collection of Russian tiles.

Key words: decorative ceramics, tiles, technological research, history of museum collection.

Новодевичий монастырь — уникальный памятник, имеющий высокую культурную и историческую ценность. Обитель была свидетелем важных исторических событий, а архитектурный ансамбль Новодевичьего монастыря прекрасно сохранился, не претерпев существенных изменений за почти пятивековую историю. 500-летие обители будет отмечаться в 2024 г. Новодевичий монастырь был включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2004 г. как архитектурный ансамбль.

С установлением в 1917 г. советской власти монастырь в стенах ансамбля Новодевичьего монастыря был упразднен и со временем в нем был открыт музей. Днем открытия музея в Новодевичьем монастыре можно считать 31 марта 1922 г., именно тогда монастырь был объявлен Государственным историко-художественным музеем бывшего Новодевичьего монастыря (памятник XVII в.). Подробнее об истории открытия музея в стенах Новодевичьего монастыря можно узнать из исследования Т.В. Бойко¹.

22 марта 2010 г. ансамбль Новодевичьего монастыря был передан в бессрочное и безвозмездное пользование Московской епархии Русской Православной Церкви. Московская епархия взяла на себя своего рода эстафету в преемственности по вопросам сохранения памятника и обеспечения его полноценного функционирования как историко-культурного и религиозного объекта, и в том же году митрополитом Крутицким и Коломенским Ювеналием был учрежден Церковный музей с экскурсионным бюро. Часть сотрудников филиала Государственного исторического музея «Новодевичий монастырь» перешли работать в новообразованный Церковный музей Московской епархии.

В настоящее время на территории Новодевичьего монастыря располагаются: Московское епархиальное управление Русской православной церкви с резиденцией митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Богородице-Смоленский женский Новодевичий монастырь (закрытый в 1922 г., вновь был открыт в 1994 г.) и Церковный музей Московской епархии РПЦ.

В преддверии 500-летнего юбилея на территории монастыря с 2014 г. проводятся масштабные реставрационные работы. Научное руководство этих реставрационных работ

¹ Бойко Т.В. Московские музеи-монастыри в контексте культурно-просветительской политики Советского государства в 1917–1920-е годы // Московский Новодевичий монастырь: к 500-летию основания. Антология. М., 2012. С. 101–111.

до своей кончины вел Н.С. Романов. Приведем выписку из экспертного заключения о реставрационной категории Н.С. Романова, составленного В.В. Кавельмахером — реставратором высшей категории: «Николай Сергеевич Романов принадлежит к т.н. среднему поколению московских архитекторов-реставраторов, имеет тридцатилетний стаж работы в самой престижной реставрационной организации страны. Он — один из бесспорных лидеров этой организации, в совершенстве владеющий методами научной реставрации и творчески их применяющий, главный архитектор проекта и руководитель АПМ (архитектурно-планировочной мастерской), реставратор и ведущий архитектор ряда шедевров русского зодчества, таких как памятники Московского Кремля, Новодевичьего монастыря, многочисленных церквей Москвы, Подмосковья и провинции. Восстановленные Н.С. Романовым памятники вошли в образную систему Москвы как столицы России: церковь Иоанна предтечи на Варварке, церковь Успения в Путинках, церкви в Конькове и Узком, дом-музей К.С. Станиславского и т.д... Н.С. Романов — прирожденный исследователь, обладает обширными историко-архитектурными знаниями и острым профессиональным видением, заражает окружающих своим энтузиазмом, воспитывает молодое поколение в духе преданности делу. Н.С. Романов — архитектор-реставратор высшей категории де-факто»².

С конца XIX в. реставрационные работы на объектах ансамбля Новодевичьего монастыря проводились выдающимися архитекторами³. Во время реставрационных работ, которые с 1980-х гг. проводил здесь Н.С. Романов, на территории монастыря были найдены различные фрагменты керамики, большая часть которых является фрагментами изразцов. Собранная Н.С. Романовым коллекция была систематизирована лишь отчасти. Были сделаны обмеры некоторых изразцов и фиксация их акварелью (рис. 1). В 2016 г. часть этих находок была передана в Государственный исторический музей (ГИМ).

Другая, большая часть фрагментов изразцов, которая была найдена Н.С. Романовым во время ремонтно-реставрационных работ, оставалась на территории ансамбля Новодевичьего монастыря, и сейчас эти археологические находки находятся в Церковном музее Московской епархии РПЦ. К сожалению, за редким исключением, эти фрагменты не имеют подписей, в каком месте они были найдены не известно. Собрание керамики Церковного музея преимущественно представлено фрагментами печных изразцов и только некоторые фрагменты — детали керамической кровли.

Образцы собрания Церковного музея рассматриваются нами как эталонные, поэтому они были исследованы различными методами: как традиционными, так и современными лабораторными. Детальные исследования проводились в Государственном научно-исследовательском институте реставрации (ГОСНИИР) в содружестве с Институтом геологии рудных месторождений, петрографии и геохимии Российской академии наук (ИГЕМ РАН), обладающих мощной аналитической базой, современным оборудованием и опытом предшествующих исследователей по изучению техногенных керамических материалов, использовавшихся

² Кавельмахер В.В. Экспертное заключение о реставрационной категории Н.С. Романова. 3 марта 1998 г. См. по адресу: <http://www.kawelmacher.ru/EXPERT2.HTM>, (ссылка последний раз проверялась 17.02.2020).

³ В 1890–1910-х гг. проводилась первая комплексная реставрация Смоленского собора, реставрационные работы тогда были проведены архитекторами С.К. Родионовым совместно с И.П. Машковым. В 1960-е гг. реставрационные работы на объектах ансамбля велись под руководством архитектора Г.А. Макарова, с 1980-х годов — Н.С. Романова. На современном этапе реставрационных работ авторский надзор на объектах ансамбля осуществляет архитектор И.Д. Любимова, коллега Н.С. Романова.

в огнеупорной стекольной и металлургической промышленности. Стоит отметить, что в ИГЕМ РАН находится старейший специализированный Рудно-петрографический музей⁴.

Для наших исследований из собрания этого музея представляет интерес коллекция бывших в употреблении огнеупорных изделий металлургического и стеклоплавильных производств. Экспонаты, собранные и частично изученные Д.С. Белянкиным, Б.В. Ивановым, В.В. Лапиным⁵, были систематизированы по принципу аналогов природных процессов. Особо интересны образцы с синим и белым стеклом Ленинградского завода «Дружная горка» как аналог сине-белых эмалей, но без добавки свинца, олова и кобальта. Как аналог кремнеземистой составляющей цветных глазурей представляет также интерес коллекция поделочных и ювелирных обсидианов, одна из крупнейших, составленная группой сотрудников института во главе с В.В. Наседкиным, а также некоторые образцы стекла со дна Тихого океана, переданные Т.Н. Шадлун.

Нами ранее были изучены некоторые образцы из этой коллекции, результаты микроскопического и электронно-микроскопического исследования опубликованы в тезисах докладов⁶. Подобные инструментальные исследования позволяют выявить вещественный состав предметов, причины появления дефектов, приведших к разрушению, что важно для сопоставления с исследованными нами керамическими поливными изразцами для интерпретации особенности технологии их изготовления.

Исследованные нами образцы, отобранные из собрания декоративной керамики Церковного музея, объединяются в три группы.

К первой группе были отнесены **терракотовые** фрагменты. Некоторые из них были ангобироваными. Все фрагменты рельефно орнаментированы. По внешнему виду керамического теста и по стилистике орнаментов эта группа практически сходна с наиболее древними деталями. Можно провести аналогии с терракотовыми изразцами конца XVI—первой половины XVII в.⁷

Во второй группе—фрагменты с **монохромной** (муравленой) поливой, которая лежит на ангобированной белой подложке или непосредственно на белом черепке. Их можно датировать второй половиной XVII в. Мотивы изразцов различны: изображение птиц, орнамент «василек», растительные орнаменты. Об украшении печи зелеными изразцами свидетельствует упоминание в дневнике Марины Мнишек, жившей в термах Кремля. Подобные муравленые изразцы с изображением птиц упоминаются у С.А. Маслих⁸. Особое место занимает образец, изготовленный из двух типов глиняного теста: беложгущегося—рамка с тисненым орнаментом с зеленой глазурью, и красножгущегося—румпа (рис. 2).

⁴ Основа собрания музея—эталонная систематическая коллекция магматических горных пород мира и техногенных их аналогов. Она постоянно находится в экспозиции. К эталонной коллекции имеется шрифотека пород и породообразующих минералов, каталог химических и спектральных анализов. Музей обладает региональными и тематическими коллекциями, представляющими сменный фонд музея, они экспонируются периодически, сопровождаясь материалами научных публикаций, картографическим и прочим иллюстративным материалом. Фонды музея состоят из более чем 80 000 образцов, представляющих породы и руды разных континентов Земли и дна Мирового океана, а также Луны.

⁵ Белянкин Д.С., Иванов Б.В., Лапин В.В. Петрография технического камня. М., 1952.

⁶ Лобзова Р.В., Каримова О.В. Голубые глазури и техногенное стекло // Материалы Юбилейного съезда Российского минералогического общества «200 лет РМО». СПб., 2017. Т. II. С. 102–103.

⁷ См.: Баранова С.И. Русский изразец. Записки музейного хранителя. М., 2011. С. 76–77.

⁸ См.: Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. М., 1983. № 92, 93 (муравленые печные изразцы московского производства из Новодевичьего монастыря в Москве. 1680-е гг.).

Рис. 2. Фрагмент муравленого изразца, состоящего из двух видов глин.
Фото 2015 г. Автор М.А. Шиманова.

К третьей группе были отнесены **полихромные** (многоцветные) фрагменты изразцов. Здесь можно выделить две подгруппы, отличающиеся декором: рельефные и гладкие расписные. Рельефные полихромные изразцы были широко распространены в архитектурном декоре Москвы во второй половине XVII в., что отражено в работах С.И. Барановой⁹. Для устройства и декора печей в тот исторический период также использовались рельефные полихромные изразцы, мотивы печных изразцов очень часто повторяли мотивы архитектурных изразцов. До наших дней дошло несколько примеров печей с рельефными полихромными изразцами, которые датируются второй половиной XVII в.¹⁰

Из рельефных изразцов наше внимание привлек фрагмент изразца с синей глазурью. Низкий рельеф и синяя оловянно-свинцовая глазурь выделяют его из всей коллекции. Результаты его исследования были опубликованы в работе с указанием химического состава глазури¹¹.

⁹ Баранова С.И.: 1) Москва изразцовая. М., 2006; 2) Русский изразец. Записки музейного хранителя. и др.

¹⁰ Печи в Новодевичьем монастыре: в Преображенской церкви (1680-е гг.) и в Лопухинских палатах. Кроме того, в караульне у Напрудной башни Новодевичьего монастыря находится печь (реконструкция 1961 г.), в конструкцию этой печи включена значительная часть подлинных изразцов второй половины XVII в., которые были обнаружены под полом караульни, а также изразцы с аналогичными мотивами из собрания ГИМ с дополнением новых реставрационных изразцов. Печь в церкви Тихвинской иконы Божией Матери в селе Алексеевское, Москва. 1670-е гг. Печь в экспозиции музея Коломенское (МГОМЗ. И-7392) из церкви Святого Михаила в Немецкой слободе, Москва. 1680-е гг.

¹¹ Шиманова М.А., Лобзова Р.В. Изразцы Московского Новодевичьего монастыря: Опыт технологического изучения // Керамические строительные материалы в России: технология и искусство

Интерес также представляет фрагмент гладкого полихромного изразца с цветными мраморовидными разводами. В нем на красном ангобе нанесено несколько слоев: белый, вишневый, зеленоватый, желтоватый, коричневый с различными переходами и интенсивностью цвета.

Появление расписных плиток обозначает переход к новой технологии, в которой прослеживается влияние Запада, оно тесно связано с заграничным путешествием Петра I. Изготовление плиток с сине-белым декором осуществлялось с применением сначала пластичных глин легкоплавких красножгущихся, а позднее тугоплавких беложгущихся, что дало основание разделить изделия по цвету черепка на «красноглиняные», а затем на «белоглиняные» предметы керамики. Употребление приведенных терминов по отношению к черепку, однако, не отвечает использованному материалу. Это не природная глина, а новый искусственный материал. Учитывая современную тенденцию применения в реставрации керамики глинистых материалов на клеевой основе, такое определение не достоверно и некорректно. В каталогах иногда приводится слово «обжиг», что более точно отвечает технологическому приему. Кроме того, цвет глин при обжиге существенно меняется в зависимости от их минерального состава и примесей, в том числе органических.

Особо следует сказать относительно использованных красок. Вхождение в состава краски элементов переменной валентности, таких как медь, железо, кобальт, никель, алюминий придает различный цвет. Географические открытия, естественные науки и техническая революция XIX–XX вв. привели к появлению новых видов сырья и способов их переработки. Особенно это сказалось на красках.

До 1918 г. Россия не имела керамических красок. Красители, эмали и препараты золота импортировались из Англии, Германии, Франции. После объявления этими странами экономической блокады, Советской республике пришлось самостоятельно начать освоение производства. В конце 1918 г. была создана Дулевская центральная лаборатория (впоследствии — Дулевский красочный завод), которая выпустила первые 48 кг подглазурных красок. В Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана хранятся эталонные образцы Дулевского завода. В настоящее время в каталоге Дулевского завода приводится идентификация красок и их хромофоров.

В контексте данного исследования внимание привлекает синий цвет. Общеизвестно, что синий цвет глазури придает кобальт, самый устойчивый пигмент, что подтверждает изучение других фрагментов изразцов с синей глазурью. Но в глазури образца № 11 отсутствует кобальт, а также и в исследованном нами образце синего стекла из собрания Рудно-Петрографического музея ИГЕМ РАН кобальт отсутствует как в стекле, так и в его вкраплениях в шамотной основе. Этот образец из стекловаренной печи Ждановского завода имеет зону переходную к белому шамотному. В современном декоре ограды храма иконы Божией Матери Тихвинской в синем покрытии на белом черепке обнаружен цирконий.

Столь же немаловажным событием было обнаружение художественного керамического надгробия (рис. 3) на территории Новодевичьего монастыря. Это уникальное надгробие было выявлено при реставрации ряда мемориальных памятников на территории монастыря в 2016 г.

Невысокое надгробие в виде «каплички» визуально напоминало белокаменный памятник, общая высота от земли — 120 см. Обследование его показало, что это керамическое надгробие, кладка облицована керамическими плитами. Размеры анфасных плит

Позднего Средневековья. Материалы I и II Всероссийских научно-практических конференций. 2014, 2015. М., 2016. С. 100–102.

92,5×46,2×3 см; размеры боковых плит уже 75×31 см. Боковые и анфасные большие плиты имеют неглубокий рельеф. На боковых плитах хорошо сохранились изображения ваз с гибкими «плакучими» ветвями, нанесенные углубленным контуром, концентрические окружности, дуги. Кресты, вписанные в окружности, напоминают древние, характерные для новгородских каменных надгробий в виде креста в круге. Поверхность плит расцвечена пятнами глазурей различных цветов: желтый, белый, синий, фиолетовый, бирюзовый, в технике имитации мозаики.

Рис. 3. Керамическое надгробие неизвестного, Новодевичий монастырь.
Фото 2016 г. Автор М.А. Шиманова.

Степень сохранности изображений на плитах различная: лучшая — на боковых плитах, худшая — на анфасных плитах. Особенно пострадала плита, ориентированная на восток, на ней много утрат, в том числе и надписи посвящения. Видимо поэтому надгробие и не было поставлено на учет, хотя, несомненно, представляет художественную ценность.

Основание памятника выполнено в виде двух ступенек. Ступеньки и верхняя часть надгробия в виде двускатной крыши облицованы тонкими квадратными глазурованными плитками. Размеры квадратных плиток варьируются от 17,5 до 18 см, толщина плитки — 1,5 см. Глазурь этих плиток выполнена в технике восстановительного обжига. Нам не известен мастер, изготовивший этот памятник, но можно предположить, что автором

этого надгробия мог быть А.В. Филиппов¹², или кто-то из его коллег по артели «Мурава». Известно, что А.В. Филиппов проводил исследования по восстановительному обжигу, результаты которых он опубликовал в 1907 г.¹³ Кроме того, в рекламной листовке «Муравы», которая приводится в конце этой брошюры, среди прочих изделий, выполняемых артелью, упоминаются «намогильные памятники». Но к настоящему времени нам достоверно не известен ни один надгробный памятник, который был изготовлен мастерами артели. Характеризуя данную находку, хотелось бы отметить, что мозаичный рельеф на керамических плитах надгробия по технике очень напоминает мозаичный декор на вазе, которая находится в собрании музея Московской государственной художественно-промышленной академии им. С.Г. Строганова (КП-4149)¹⁴. Эту вазу выполнил А.В. Филиппов в период работы артели «Мурава» в 1904–1918 гг. И эта ваза также выполнена в технике восстановительного обжига, как и керамические плиты надгробия.

Микроскопическое и электронно-микроскопическое исследование показало, что глазурное покрытие плит и плиток памятника имеет разную толщину, неоднородно по цвету, характеру цека и пористости (рис. 4).

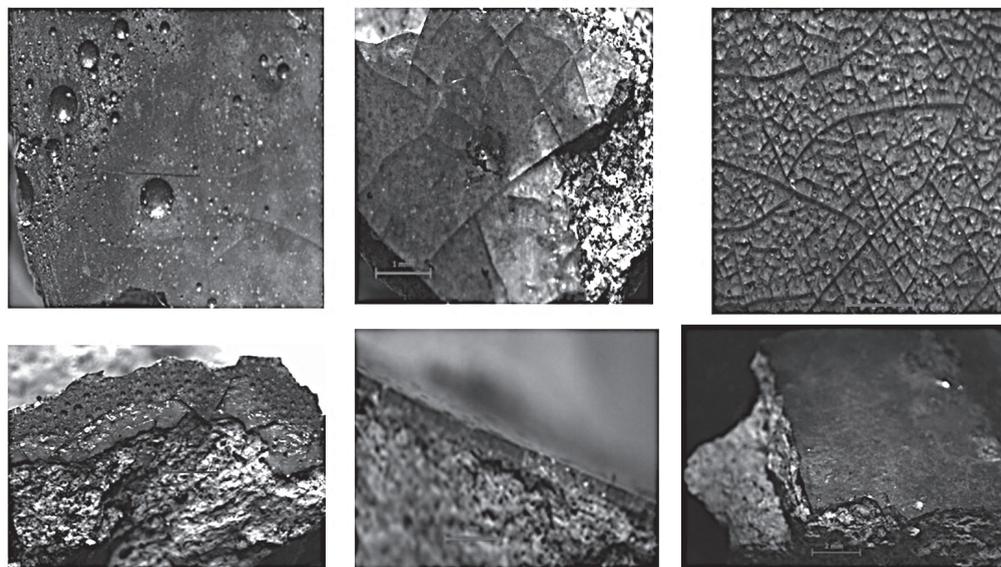

Рис. 4. Различная толщина, трещиноватость, цек глазурного покрытия на плитах керамического надгробия.

Мелкий цек отмечается на плитках, крупный — на «мозаике» больших плит. Глазурь «мозаики» более вязкая. Локализация и размер пор также различны. На глазурованных плитках глазурь прозрачная, лежит ровным слоем и имеет хорошее крепкое сцепление с керамической основой. На «мозаичном декоре» она неровно покрывает основу и имеет

¹² Алексей Васильевич Филиппов (1882–1956) — крупнейший отечественный специалист в области керамики, художник, технолог, реставратор, педагог, историк и собиратель русского изразца.

¹³ Филиппов А.В. Керамика: Восстановительный огонь и глазури с металлическими отблесками. М., 1907.

¹⁴ Керамическая установка. По материалам архива и коллекции А.В. Филиппова. М., 2017. С. 121.

различные цветовые переходы от желтовато-синего через синий к темно-синему с фиолетовым оттенком. Эти технологические особенности свидетельствуют о разной технике нанесения глазури. По элементному составу в составе глазури преобладает кремнезем (более 50 %). Свинец занимает подчиненную роль (20–25 %). Глазурь щелочная, суммарное содержание щелочей 5,6 %, при преобладании натрия в плитках, в «мозаике» оно ниже и преобладает калий, либо они находятся в равном количестве. Хромофором в синей глазури служит медь. Анализ в точке выявил присутствие олова в небольшом количестве, хотя анализом по площади олово не обнаружено.

Черепок анфасных, боковых плит и небольших квадратных плиток бело-кремовый. В черепке следующие содержания: кремнезема более 60 %, глинозема выше 23—до 27 %, примесь титана до 1 %. Из щелочей присутствует калий, реже добавляется натрий. Первичный состав глин по соотношению кремнезема к глинозему отвечает каолину.

Время создания керамического надгробного памятника — начало XX в., после 1907 г. и не позднее 1926 г. Табличка с надписью посвящения утеряна, вероятно, давно, т.к. в архиве «Могильная книга 1926 г.», в котором кратко описаны все памятники монастырского некрополя Новодевичьего монастыря по состоянию на 1926 г., упоминается лишь одно полихромное надгробие, где читаем: «№ 1854. Без надписи. Разноцветный памятник». Высока вероятность, что это именно рассматриваемый памятник. Исследуемое нами надгробие находится в состоянии, требующем реставрации, и в 2016 г. были проведены первые профилактические мероприятия по его укрытию на осенне-зимний период сначала пленкой, а затем съёмным защитным коробом.

Керамическое надгробие на некрополе Новодевичьего монастыря было включено в Реестр объектов культурного наследия, поставлено на учет в 2018 г. вместе с остальными памятниками некрополя после проведения историко-культурной экспертизы. В 2019–2020 гг. проводятся мероприятия по дополнительному обследованию и проектированию перед последующей реставрацией 73 объектов культурного наследия (надгробий, могил) Новодевичьего монастыря, в этот список включен также и керамический памятник неизвестного, в Реестре он обозначен как «Надгробие неизвестного к северо-западу от Успенской церкви, начало XX в.».

Можно также предположить, что под этим памятником мог быть похоронен художник, связанный с керамическим производством, т.к. нередко оформление надгробного памятника отражает сферу деятельности похороненного под ним человека. Так, к примеру, надгробие выдающегося художника-керамиста А.В. Филиппова на Донском кладбище в Москве украшено керамическим панно.

При систематизации декоративной керамики все материалы собрания в первую очередь были разделены на следующие группы: а) керамические плиты (фасадная керамика и облицовка надгробных конструкций — они имеют рельеф на лицевой поверхности, которая может быть покрыта глазурью или нет, тыльная сторона — плоская); б) изразцы (тыльная сторона всегда имеет коробчатый выступ — румпу, для крепления изразца в кладке); в) черепица (различные формы керамических деталей для устройства кровли).

Известно, что А.В. Филипповым были составлены анкеты¹⁵, которые назывались «Вопросы для собирания материалов для древнерусской керамики». Велась и заполнялись они с 1913 — по начало 1950-х гг. Эти анкеты подразделялись по отделам: изразцы,

¹⁵ Там же. С. 367–407.

черепица и кирпичи. Наибольшее количество анкет в архиве Филиппова по отделу «Изразцы». Каждая анкета содержит 24 вопроса, ответы на которые дают подробное описание предмета, кроме того, каждая анкета содержит детализированное изображение изразца. Анкеты Филиппова — ценный исторический источник для исследователей, на их основе также можно провести систематизацию изразцов.

В них описаны основные свойства изразцов: размеры, форма, материал (цвет черепка и глазури), технологические особенности (описание техники изготовления, форма румпы, на каком материале были поставлены), в том числе приводится описание сохранности. Также в анкете указывались сведения, где был найден изразец, с какого памятника снят, с указанием датировки памятника, если таковая известна. Все эти вопросы в современном музееведении соответствуют основным вопросам, которые задает исследователь при атрибуции музейного предмета.

Одним из основных принципов систематизации является хронологический признак.

Согласно Филиппову по хронологическому признаку древнерусские изразцы делятся на следующие группы: для XV в. характерны кирпичные рельефы и балясины; для XVI в. — глазурованные плиты и изразцы, в том числе терракотовые изразцы XVI — первой половины XVII в.; для XVII в. — эмалированные рельефные изразцы с сюжетами; для второй половины XVII в. — период усиленного влияния запада, технологии и стилевых исканий; во второй половине XVII — начале XVIII в. происходит развитие «ценного дела». В это время получили развитие изразцы переходного периода к «живописным» типам.

Такого же подхода в работах, посвященных не только древнерусским, но и более поздним изделиям керамического декора, придерживается и С.А. Маслих. Этого общепринятого признака придерживаются и другие исследователи.

Стилистические особенности декора служат также объединяющим признаком предметов, особенно актуальны они для расписных изразцов. Художественно стилистическая систематика, которая непосредственно связана с хронологической систематикой, позволяет объединять предметы в группы, к примеру, для того, чтобы проследить появление и развитие одного мотива во времени, его заимствование и видоизменение. Но конкретные датировки могут «плавать».

Кроме того, можно проводить систематику образцов по материаловедческому признаку, что может помочь в установке места создания предмета, мастерской. Часто мастерские находились в непосредственной близости от места, где добывали сырье. Если материалы для поливы, глазури часто были покупными, то глину использовали местных месторождений. Непосредственно геологическое строение регионов обуславливает состав керамического теста. Даже по цвету обожженной глины можно предположить место создания предмета, а определение химического состава материала может помочь объединить предметы в группы по месту производства.

Таким образом, при систематизации декоративной керамики рассматриваемого нами собрания в первую очередь были выделены следующие группы изделий: а) керамические плиты (фасадная керамика и облицовка надгробных конструкций — они имеют рельеф на лицевой поверхности, которая может быть покрыта глазурью или нет, тыльная сторона — плоская); б) изразцы (тыльная сторона всегда имеет коробчатый выступ — румпу, для крепления изразца в кладке); в) черепица (различные формы керамических деталей для устройства кровли). Для всех выделенных групп образцов определены особенности вещественного состава, что может быть эталоном для более узких хронологических рамок.

Образцы с известным вещественным составом пополняют базу, которая может быть использована при исследовании аналогичных предметов, образцы могут быть полезны при атрибуции музейных предметов.

Список литературы

Баранова С.И. Москва изразцовая. М.: АНО ИЦ «Москвоведение»; ОАО «Московские учебники», 2006. 400 с.

Баранова С.И. Русский изразец. Записки музейного хранителя. М.: МГМОЗ, 2011. 432 с.

Белянкин Д.С., Иванов Б.В., Лапин В.В. Петрография технического камня. М.: Издательство АН СССР, 1952. 583 с.

Бойко Т.В. Московские музеи-монастыри в контексте культурно-просветительской политики Советского государства в 1917–1920-е годы // Московский Новодевичий монастырь: к 500-летию основания. Антология. М.: Арткитчен, 2012. С. 101–111.

Керамическая установка. По материалам архива и коллекции А.В. Филиппова. М.: ЭКСМО, 2017. 472 с.

Лобзова Р.В., Каримова О.В. Голубые глазури и техногенное стекло // Материалы Юбилейного съезда Российского минералогического общества «200 лет РМО». СПб.: [Б. и.], 2017. Т. II. С. 102–103.

Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. М.: Изобразительное искусство, 1983. 271 с.

Шиманова М.А., Лобзова Р.В. Изразцы Московского Новодевичьего монастыря: Опыт технологического изучения // Керамические строительные материалы в России: технология и искусство Позднего Средневековья. Материалы I и II Всероссийских научно-практических конференций. 2014, 2015. М.: Коллектор, 2016. С. 100–102.

References

Baranova, S.I. *Moskva izrazcovaya* [Moscow of tiles]. Moscow: ANO IC “Moskvovedenie” Press; ОАО “Moskovskie uchebniki” Press, 2006. 400 p. (In Rus.).

Baranova, S.I. *Russkij izrazec. Zapiski muzejnogo hranitelya* [Russian tile. Notes of the Museum Curator]. Moscow: MGMOZ Press, 2011. 432 p. (In Rus.).

Belyankin, D.S., Ivanov, B.V., Lapin, V.V. *Petrografiya tehničeskogo kamnya* [Petrography of technical stone]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR Press, 1952. 583 p. (In Rus.).

Bojko, T.V. *Moskovskie muzei-monastyri v kontekste kul'turno-prosvetitel'skoj politiki Sovetskogo gosudarstva v 1917–1920 gody* [Moscow museums-monasteries in the context of cultural and educational policy of the Soviet state in 1917–1920th], in *Moskovskij Novodevichij monastyr': k 500-letiyu osnovaniya. Antologiya*. Moscow: Artkitchen Press, 2012. P. 101–111. (In Rus.).

Keramicheskaya ustanovka. Po materialam arhiva i kollekcii A.V. Filippova [Ceramic installation. Based on the materials of the archive and collection of A.V. Filippov]. Moscow: EKSMO Press, 2017. 472 p. (In Rus.).

Lobzova, R.V., Karimova, O.V. *Golubye glazuri i tehnogennoe steklo* [Blue glazes and technogenic glass], in *Materialy YUbilejnogo s'ezda Rossijskogo mineralogicheskogo obshchestva “200 let RMO”*. Saint-Petersburg: [without name of publisher], 2017. Vol. II. P. 102–103. (In Rus.).

Maslih, S.A. *Russkoe izrazcovoe iskusstvo XV–XIX vekov* [Russian tile art of the 15–19th centuries]. Moscow: Izobrazitel'noe iskusstvo Press, 1983. 271 p. (In Rus.).

Shimanova, M.A., Lobzova, R.V. Izrazci Moskovskogo Novodevichego monastyrya: Opyt tehnologicheskogo izucheniya [The tiles of the Moscow Novodevichy convent: the experience of technological learning] in *Keramicheskie stroitel'nye materialy v Rossii: tekhnologiya i iskusstvo Pozdnego Srednevekov'ya. Materialy I i II Vserossijskikh nauchno-prakticheskikh konferencij. 2014, 2015*. Moscow: Kollektor Press, 2016. P. 100–102. (In Rus.).